

Н. П. ЛЮТИКОВА

**«ШАТРОВАЯ О ПЯТИ ГЛАВАХ...»
(новые материалы об Одигитриевской церкви
в с. Кимжа Мезенского района Архангельской области)**

Памяти Бориса Николаевича Федорова

Одигитриевская церковь в с. Кимжа Мезенского района Архангельской области — один из немногих сохранившихся памятников деревянного культового зодчества Севера, относящихся к типу «шатер на крещатой бочке» (рис. 1). Такие церкви стояли во многих пинежских и мезенских селениях — Немнюге, Лампожне, Юрме, Верколе и других. Как

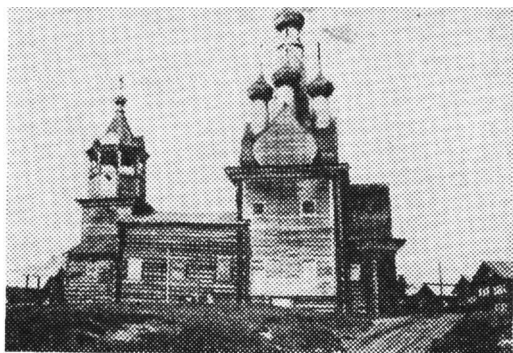

Рис. 1. Одигитриевская церковь в с. Кимжа Мезенского района Архангельской области (фото В. Ф. Гуляева).

показали исследования деревянного зодчества последних лет, ареал распространения церквей этого типа не ограничивался северо-восточной частью Архангельской области, строились они и в южных ее районах [8, с. 69—71]

Нельзя сказать, что Кимженскую церковь исследователи обходили своим вниманием:

посвященные ей материалы публиковались как в дореволюционной литературе [3, 4], так и в работах современных ученых [1, 7]. Большая статья, обобщающая материалы натурного обследования памятника, опубликована Л. М. Лисенко [5]. Однако до сих пор исследователи не привлекали письменные источники, а ведь именно они позволяют ответить на многие вопросы, возникающие в ходе реставрации памятника.

Задачей настоящей статьи является введение в научный оборот новых материалов об этом уникальном памятнике, обнаруженных в Государственном архиве Архангельской области (ГААО).

На строительство существующей Одигитриевской церкви была дана благословенная грамота Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важского, «в лета 1700 году декабря 20 дня»¹. В церковных описях отмечалось, что это вторая церковь², построенная «на прежнем церковном месте»³.

В описях церковного имущества Кимженской церкви указываются две даты постройки — 1700 год⁴ (когда была выдана грамота на строительство церкви) и 1763 год⁵ (когда церковь была освящена⁶).

Архивные материалы позволяют уточнить дату завершения строительства Одигитриевской церкви — 1709 год. Этим годом датируются самые ранние документы о Кимженской церкви в ГААО⁷.

В 1709 году, вскоре после окончания строительства, лампоженскому священнику Семену Борисову была послана «память» архиепископа Рафаила с требованием «в Кимженской волости новопостроенной церкви всего строения и на главах поставленных крестов досмотреть и записать в самую истинную правду, какова та церковь и кресты построены против указу и против данной Архиепископом благословенной грамоты, и той новопостроенной церкви всему строению и крестам учинить чертеж с подписанием...»⁸.

«Память» эта была вызвана тем, что на новопостроенной Кимженской церкви кресты были поставлены не четырехконечные, а восьмиконечные (старобрядческие), о чем стало известно архиепископу и что повлекло за собой настоящее расследование. Эти документы содержат первое описание Одигитриевской церкви, составленное лампоженским священником Семеном

¹ ГААО, ф. 29, оп. 31, д. 117, л. 287.

² Там же, д. 319, л. 145.

³ Там же, д. 117, л. 287.

⁴ Там же д. 319, л. 145; д. 406, л. 76.

⁵ Там же, д. 2386, л. 2; оп. 4, т. 6, д. 6992, л. 2.

⁶ Кимженский приход был маленький и бедный, и поэтому, хотя строительство церкви было закончено в 1709 году и в этом же году, 10 марта, была дана грамота на освящение церкви и выдачу антимиаста (ГААО, ф. 29, оп. 31, д. 117, л. 287), освящена она была только в 1763 году. Видимо, много времени ушло на внутреннюю отделку церкви, на сбор денег для приобретения необходимой богослужебной утвари, книг, для написания икон. Причиной тому — бедность прихожан и, что важнее, — приверженность их к расколу и, как следствие этого, — «нерадение к церкви».

⁷ ГААО, ф. 831, оп. 1, д. 209.

⁸ Там же, л. 55. •

колокольница: «Четыре столба, одна лисница без крышки, на которой колоколницы четыре колокола небольшие веснут на железных крюках, пол тесаной платинной, обешалой, кругом в столбах брусью тесано»²⁸.

Колокольня была перестроена, видимо, в период между 1824 и 1834 годами: вместо ветхой, на четырех столбах, без крышки (описи 1802 и 1824 годов), теперь — «колокольня о двух ярусах, деревянная, на крепком фундаменте, сделанная на пяти столпах, покрыта чешуею, дверей не имеющая, на ней висит четыре колокола»²⁹. Видимо, именно эту колокольню обмерил и сфотографировал Ф. Горностаев [2, с. 443; 5, с. 74], но она, как это видно из цитируемых документов, датируется не XVIII, а началом XIX века.

Из описания 1841 года мы узнаем высоту церкви — «с крестом восемнадцать сажень»³⁰, а также то, что все окна теперь имеют стеклянные окончины³¹, а ворота ограды запираются «первыми в скобы задвижкою, а втория железною наметкою»³².

Опись церковного имущества 1856 года содержит самое краткое из известных нам описаний церкви: «Кимженский Одигитриевский храм построен в виде продолговатого квадрата, а восточная сторона выдается одним полукружием, кровля церкви на четыре ската, ниже этой кровли над трапезою и папертью на два ската, над крышею церкви возвышается пять глав и все покрыты чешуею»³³.

Новое упоминание о церкви — в документах 1895 года. 30 апреля 1895 года крестьяне Кимженского селения «во общем собрании на сельском сходе» решили, что их церковь нужно срочно ремонтировать, и, ссылаясь на свою бедность, обратились к Епархиальному начальству с просьбой выдать им сборную книгу на один год для сбора пожертвований на ремонт церкви³⁴. Архангельская духовная консистория сборную книгу выдала и разрешила произвести необходимые исправления Кимженской церкви: «подвести новые подполки как под церковью, так и под трапезою, под церковью из соснового леса, а под трапезою из лиственничного, перебрать старые полы, а так как последние и по переборки останутся неровными — с большими углублениями и выбоинами от ног и ненадежными от гнилости, то на них не на толстых балках предполагается сделать новую настилку, вроде второго пола, из соснового леса, такую же настилку сделать и в алтаре, без переборки пола. Затем надтра-

пезою и папертью устроить новую крышу без жолобов и новое, вместо ветхаго, крыльцо в старом виде и по плану на срубе из лиственницы»³⁵. Это разрешение на ремонт было дано 19 сентября 1895 года, но ремонт церкви затянулся на шесть лет.

В 1898 году в церкви были проконопачены углы³⁶, в 1899 году был заготовлен строительный материал³⁷, и только в 1901 году работы по ремонту церкви были закончены³⁸.

Характер проведенных работ отражен в акте освидетельствования церкви после ремонта, составленном 18 июля 1904 года: «Снаружи: под весь храм, где следовало, подведены лиственничные стойки, церковь вся по наружным стенам обита тесом и выкрашена белилами на два раза, на всем храме устроена новая крыша и окрашена мумиею на два раза, глава и купола окрашены зеленью, а кресты кроном на три раза. Внутри в церкви и трапезе перебраны полы, насыпана земля и потом сделана новая настилка в виде второго пола, а в алтаре заново перебран пол, все полы окрашены масляною краскою на два раза... прежняя обшивка стен и потолков в олтаре и церкви окрашена белилами на раз; в трапезе стены и потолки обшиты тесом и выкрашены белилами на два раза; в трапезе на южной стороне два окна увеличены на ³Д аршина; печи заново отремонтированы; под колокольнею стены обшиты тесом и устроена кладовая, а на колокольне перебран пол и устроена новая рубка и кроме того, заново перестроено крыльцо. Работы произведены прочно и хорошо»³⁹.

В документах 1895—1904 годов о ремонте Кимженской церкви сохранился чертеж церкви, датируемый 1880 годом⁴⁰; очевидно, его появление было связано с предшествующими ремонтами, документального подтверждения которых в ГААО не обнаружено.

В «Кратком историческом описании приходов и церковей Архангельской епархии» есть данные о ремонте Одигитриевской церкви Кимженского прихода в конце 1870-х годов: в 1876 году шатры и главы покрыты «деревянною чешуею», в 1877—1878 годах прежняя колокольня заменена новою, над церковной папертью [4, с. 315—316].

На чертеже 1880 года (рис. 3) колоколенка над папертью показана, но не восьмигранная, как в натуре, а четырехгранная. Видимо, в конце 1870-х годов (или раньше) была сделана и новая паперть, ибо каркасное сооружение не выдержало бы

²⁸ Там же, д. 117, л. 287об.

²⁹ Там же, д. 319, л. 145.

³⁰ Там же, д. 406, л. 76.

³¹ Там же.

³² Там же, л. 76об.

³³ Там же, д. 720, л. 4.

³⁴ Там же, оп. 4, т. 6, д. 6992, л. 2.

³⁵ Там же, л. 9об.

³⁶ Там же, л. 36.

³⁷ Там же, л. 54.

³⁸ Там же, л. 72.

³⁹ Там же, т. 6, д. 6992, л. 74—74 об.

⁴⁰ Там же, л. 55об — 56.

крыше — деревянный дымник, да над притвором отсутствует колоколенка. Чертеж и описание церкви Семена Борисова, дополняя друг друга, позволяют получить довольно полное представление об облике церкви в начале XVIII века: «Церковь теплая, о пяти главах, на главах кресты осмоконечны, зданием четвероуголна, алтарь круглой, пятиугольной, в длину две сажени, поперег две ж сажени один аршин с четвертью, высота от помосту алтарного до подволоки сажень двенадцать вершков, алтарные стены гладкие и подволока все скоблены; церковь длиною внутри три сажени один аршин два вершка и с уступом, а уступ от алтаря два аршина, поперег три сажени два вершка, во церкви с летную сторону два окна, с севера треть, вей в колодах, высота от помосту церковного до подволоки две сажени осмь вершков, в церкви стены гладкие и подволока все скоблено; в трапезы внутри длина до пяти сажени, поперег мерою столко ж, в трапезы ж с летную сторону три окна, с севера четвертое, вей в колодах, высота трапезы от полу до потолка две сажени четыре вершка, стены гладкие скоблены, двери ис трапезы в церковь в трапезу ис паперти по угожеству построены на крюках, а все то здание церковное от земли до мостов четыре ряда, на пятом пороги, в трапезе печь черная бита глиняна устьем в трапезу, паперть забрана тесом в косяки, крыльце, на запад ис паперти двосходное»¹⁶.

В этом описании очень важно то, что, во-первых, приводятся первоначальные размеры всех частей здания (помещения измерялись изнутри), а во-вторых, указывается, что паперть была каркасной (позднее она стала бревенчатой). Ценно и упоминание о «двосходном» крыльце, которое на рисунке почему-то не показано.

Дополнительные сведения о церкви сообщают описи церковного имущества разных лет (1802, 1824, 1834, 1841, 1856) и дело «Об исправлении Одигитриевской церкви Кимженского прихода Мезенского уезда» 1895—1904 годов¹⁷.

В описании 1802 года особенно подробно говорится об окнах и дверях церкви: «... в олтаре ... два окна колодныя, третие маленко, в них околницы две стеклянные, третия слудяна..., в церкви окошка три, колодныя, в них околницы стекляны по шти листов¹⁸; ... из церкви в трапезу двери створны двоины на крюках двоих, замок задорожной болшой руки, други двери решодчаты, замок весучей, пруд железной и три скобы железны же...; в трапезы чetyре окна, все колодныя, в двух окнах околницы стекляны болшия, в третьем окошке следяна, в четвертом ставнем заставлено за неимением околницы...; из трапе-

звы паперть двери двоины на двоих крюках. на крыльцо двери створны на крюках...»¹⁹.

В том же документе дано описание печи, устроенной в трапезной: «Средина бита глиняна, кругом кладена кирпичем, устье, кожух выводной кирпичней же, а дымоволок и кожух поновлен 1800 года...; при ней полукрючье железное, надпыльник хранитца в трапезы, у кожуха вьюшка железна и запирка, в трапезы потолок черной»²⁰.

Судя по этому описанию, черная печь, первоначально устроенная в церкви, была переделана на белую (очевидно, в 1800 году), но потолок еще оставался черным, а в описи 1824 года уже говорится, что потолок в трапезе «белой бревенчатой»²¹.

В описи церковного имущества 1824 года вновь сообщаются размеры церкви, но уже теперь внешние: «По фундаменту трапеза длина и ширина равна чetyре сажени, церковь по фундаменту в длину три сажени, в ширину тоже, святой алтарь равен две сажени с половиною. Паперть в ширину чetyре сажени и длина две сажени»²².

Впервые в 1824 году упоминается об окнах-«проймах», пробуренных в стене между церковью и трапезой: «... по левую сторону дверми проймы сквось стену, перетяги железныя из церковную сторону. Ставни на крюках железных... по северную сторону дверей пройма, в ней перетяга железная со ставнем на крюках»²³. Такие окна-«проймы» делались для того, чтобы во время церковной службы те из молящихся, которые не вместились в самую церковь, могли следить за службой.

В описании 1824 года также отмечено, что «в трапезы кругом лавки подле стены с брусками и на середине две лавки по обоей стороны дверей церковных, по столбу в лавки... против пройма с северную сторону под потолком продухи в церковь и в трапезу и при нем ставень на крюках»²⁴. В этой же описи упоминается впервые деревянная ограда вокруг церкви²⁵.

Опись 1834 года, более краткая, чем две предыдущие, все же сообщает важные дополнительные сведения: о двух столбах в трапезной²⁶ и о заплотной конструкции церковной ограды: «ограда ... ис круглых бревен, забранная в столпы, с одними створными и другими одними воротами, замков не имеющая»²⁷.

В описи 1802 года впервые упоминается отдельно стоящая

¹⁹ ГААО, ф. 29, оп. 31, д. 117, л. 287—287об.

²⁰ Там же, л. 287об.

²¹ Там же, д. 170, л. 340об.

²² Там же, л. 336.

⁴⁸ Там же, л. 340об.

²⁴ Там же, л. 341—341об.

²⁵ Там же, л. 336.

²⁶ Там же, л. 145.

²⁷ Там же, л. 145об.

¹⁶ Там же, л. 57—57об.

¹⁷ Там же, ф. 29, оп. 4, т. 6, д. 6992.

¹⁸ Разделенные переплетом на 6 стекол.

Борисовым, и ее изображение⁹, а также сведения о руководителе артели, строившей эту церковь.

Руководитель артели — «первый плотник, который ту церковь, строил и с мирскими людьми рядился» — Иев Прокофьев (в «поручной записи» — Иола Прокопьев сын), как выясняется из записи допроса в архиерейском духовном приказе, «в жизни своей в Холмогорской и Устюжской епархиях страивал... всего церквей с пять»¹⁰. Очевидно, «первый плотник» артели И. Прокофьев был местным жителем. В «поручной записи» лампоженские крестьяне пишут о нем: «той же Лампоженской слоботки плотник Кимженской новопостроенной церкви»¹¹; сам же плотник называет своим духовным отцом, у которого он в прошлом году был на исповеди, заакаурского священника Федора¹² (Заакаурский приход — соседний с Кимженским).

Известные нам пинежские и мезенские церкви с завершением «шатер на крещатой бочке» были возведены в конце XVII — начале XVIII века:

1685 год — церковь Михаила Архангела в Юrome [4, с. 329; 1, с. 230],

1689 год — Никольская церковь в Суре [7, с. 17],

1697 год — холодная церковь св. Артемия в Веркольском монастыре [6, с. 490],

1699 год — Никольская церковь в Едоме [7, с. 50; 6, с. 492],

1709 год — Одигитриевская церковь в Кимже,

1710 год — Воскресенская церковь в Немнюге [7, с. 59],

1712 год — теплая церковь св. Артемия в Веркольском монастыре [6, с. 492],

1714 год — собор Рождества Богоматери в г. Мезени [4, с. 293; 1, с. 232].

Очевидно, многие из этих церквей были построены именно артелью плотников под руководством (или при участии) Иева Прокофьева. Предположение о строительстве некоторых мезенских и пинежских церквей одной артелью уже высказывалось исследователями северной деревянной архитектуры [5, с. 71—72; 6, с. 492].

Тип церкви с завершением «шатер на крещатой бочке», широко распространенный в бассейнах рек Мезени и Пинеги, имен-

но в этот период получает особую популярность. Важно подчеркнуть, что не только церкви, но и часовни строили здесь с завершением «шатер на крещатой бочке». Такой, например, была часовня Иоанна Богослова в деревне Гбаческой Кузонежского прихода Пинежского уезда, посторенная в 1727 году «на разобранное старинное место»¹³ (то есть восстановленная). По описанию 1834 года это «деревянная рубленая часовня, наверху своды, наподобие четырех круглых бочек, крышки на них чешуйчатая и ниже них крыша простая, на тех круглых бочках шатер и глава чешуйчатая, на той главе крест деревянный осмиконечный. Она часовня наподобие небольшой церкви»¹⁴. Таким образом, архивные документы позволяют нам выявить новый тип часовен Русского Севера, не зафиксированный ранее исследователями.

— Но вернемся к Кимженской церкви. На рисунке 1709 года¹⁵ (рис. 2) ее облик мало чем отличается от современного. Только трапезная перекрыта безгвоздевой крышей «по потокам», на

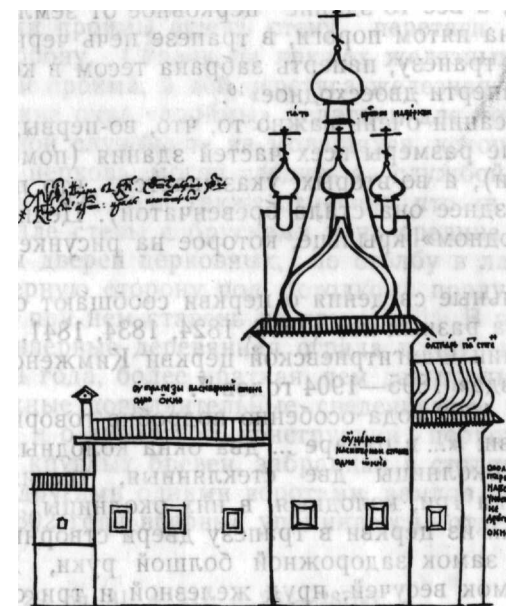

Рис. 2. Рисунок Одигитриевской церкви в с. Кимжа 1709 года.

⁹ Очевидно, автором рисунка также можно считать священника Семена Борисова, который, отсылая документы по Кимженской церкви в архиерейский духовный приказ, сообщает в сопроводительной «отписке»: «...той новопостроенной церкви всего строения и на главах поставленных крестов рассмотрел и записал и чертеж учинил в самую истинную правду» (ГААО, ф. 831, оп. 1, д. 209, л. 56).

¹⁰ ГААО, ф. 831, оп. 1, д. 209, л. 68.

¹¹ Там же, л. 66.

¹² Там же, л. 68.

¹³ Там же, ф. 29, оп. 3, т. 1, д. 985, л. 250 об.

¹⁴ Там же, оп. 31, д. 321, л. 242.

¹⁵ Там же, ф. 831, оп. 1, д. 209, л. 58 об. — 59.

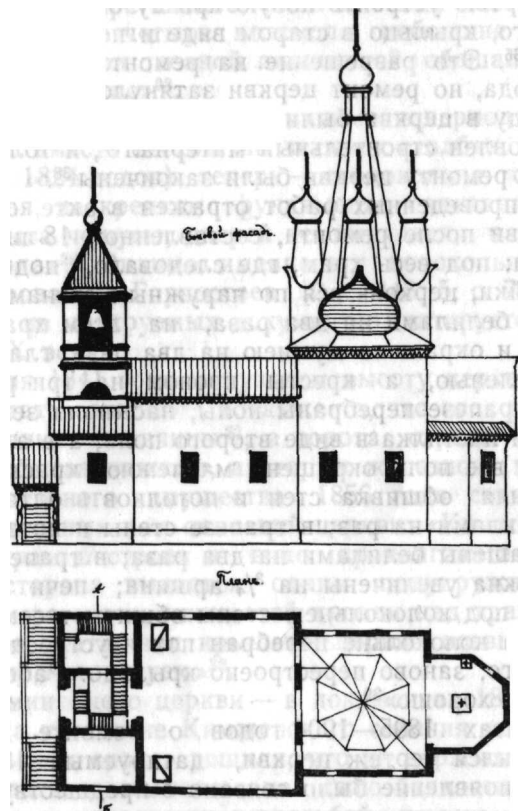

Рис. 3. Рисунок Одигитриевской церкви в с. Кимжа 1880 года.

тяжести надстроенной колокольни и размещенных на ней кололов.

Итак, новые архивные материалы позволили не только уточнить дату завершения строительства Кимженской церкви и имя «первого плотника» артели Иева Прокофьева, но дают возможность подтвердить, а иногда и уточнить предположения реставраторов. Так, теперь можно с уверенностью утверждать, что в начале XVIII века Кимженская церковь имела следующие конструктивные особенности:

1) церковь отапливалась по-черному и имела только одну печь (по рисунку 1709 года можно определить и положение дымохода на крыше трапезной);

2) паперть была каркасной, забранной «тесом в косяки»;

3) крыша на трапезной и паперти имела безгвоздевую конструкцию;

4) шатровая колокольница «о пяти столбах», зафиксированная Ф. Горностаевым, построена в период между 1824 и 1834 годами и была не первой.

Кроме того, можно установить точные первоначальные размеры храма и количество утраченных венцов (пороги располагались на пятом венце).

Неквалифицированная реставрация Кимженской церкви, проведенная в 1970-х годах, и выявленные нами архивные материалы делают необходимым повторное проведение работ с целью сохранения этого уникального памятника русского деревянного зодчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартенев И. А., Федоров Б. Н. Архитектурные памятники русского Севера.—Л.; М., 1968.
2. Грабарь И. История русского искусства. — Т. 1. — М., 1910.
3. Известия Императорской археологической комиссии. — СПб., 1871.— Вып. I.
4. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии.— Архангельск, 1895.— Вып. II.
5. Лисенко Л. М. Национальные особенности памятника деревянного зодчества в с. Кимжа//Архитектурное наследство.—М., 1975.—Вып. 23 — с 70-78
6. Мильчик М. И. Веркольский монастырь в иконографии XVII—XVIII вв. //Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1986.—Л., 1987.— С. 487-496.
7. Мильчик М. И. По берегам Пинеги и Мезени.—Л., 1971.
8. Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура русского Севера. Страницы истории.— Л., 1981.